

Стихи

* * *

*Когда враждуют два народа
И слово гордое «свобода»
Выводит души на позор,
Они видны в ознобе черном,
Когда огонь, раздутый горном,
Вздымает пепел выше гор.
В огне, в дыму – за нож схватиться?!
Безумен мир, и дух разъят.
Обратным светом сбит убийца.
Страшней ножей людские лица.
Червями месиво лоснится,
И по рубцам стекает яд.
Схлестнулись грязных два потока,
И в этот миг природы лик
Исполосован был жестоко.
Глаза гяура и пророка
Рубились жадно и без срока.
Глазами залита дорога.
То место звали Валерик...
Стояли знойных два июля.*

Глаза расплавились, как пули,

Но все текли, текли, текли...

И собирала их старуха

И вытирала их досуха,

Хотя гроза ревела глухо

И расползалась вдали.

* * *

Войну, гражданскую войну,

Могу представить лишь зимою.

Враждующую тишину –

Сквозь завихрень снеговое.

В окошко кто-то постучал...

И – в седла. И метель наметом.

И блеск холодный от плеча,

И зябкий постук пулемета.

Ложатся беглые огни

Чумными пятнами на лица.

Кровавый след от пятерни

Течет по снегу и дымится.

Не ночь, не день. Ни встать, ни лечь.

Но пальцы рвут за ворот сами.

И, как немтырь, клокочет речь

Кривыми, горькими губами.

УЛИТКА

Тяжелые ноги ахейских коней

Прогнули лицо благодатных полей.

Лишь в сумерках сделалось тихо.

И вот среди тревожных бивачных огней,

Средь спящих могучих и грубых парней

Ползет дождевая улитка.

Букашка в закрутках сиреневых лат,

И усики в чутком вниманье торчат

Доверчиво и любопытно.

Иной, посторонний, объемлющий взгляд.

...Но грянули утром копыта.

И гром прокатился под небом слепым,

И смерть проступила на лицах.

Когда же безумья рассеялся дым,

Ребенком заплакала птица.

И волки завывали тогда на восток.

И к морю скатился улитки виток –

Слизнуло улитку волною...

А солнце пекло, золотился песок.

Исчезли следы и сплетенья дорог.

...И выгнулось место пустое.

ДИРЕКТОР ЗАВОДА

Памяти Л. С. Климасенко

Вспыхнул свет – и его не стало...

Только раз на планерке видел:

Невысокий, тревожно усталый,

И лицо словно стянуто нитью.

Был он как-то рассеян, растерян

Среди гула, запарки, нахрапа.

Руки вяло боролись с портфелем,

И мешала нелепая шляпа.

Выходил, возвращался и снова

Возле двери скрипел половицей.

Не сказал ни единого слова...

Как глядел! Как высматривал лица!

Не поверишь, что нрава крутого...

Стол стонал под его кулаком.

Мог ночами на домне, как дома.

Да и был здесь действительно дом.

В неумном семействе немало

Он хрипел, увязал в мелочах,

Чтоб кипел самоцветным металлом

Индустрии сибирский очаг.

Не понять не прошедшим ликбеза,

Не менявшим тюрьму на суму,

Этой странной любви к железу

И любви-нелюбви – по нему.

*Весь на крике, на нерве, на боли,
Что теперь – неприемлемый тон...
Да, не мог он – «с кайлом в ореоле»!
Пусть другие сумеют... потом.
...На планерке, на нашей планете,
Молчаливо прощался с друзьями,
Чтоб никто его боль не заметил.
Вот какой человек был упрямый!
Лихорадило, зноем палило,
Жгло морозом и било под дых
То большое и гулкое «Было»,
Что ложится на лица живых.*

КИНОТЕАТР «КОММУНАР»

*У новых зданий общие черты,
Им предстоит чудесно изменяться
И в памяти людей обозначаться.
Пока ж чисты их окна и пусты.
А «Коммунар» любим без реконструкций,
И моего там детства уголок.
При встрече не могу не улыбнуться,
Как ученик, успевший на урок.

Ты был когда-то центром – назначали
Свидания и деловые встречи*

*У входа, возле касс и под часами.
Скажи, как смотришь ты кино ночами –
Свое, никем не снятое кино?
Строительства победы и печали,
Военная броня кузнецкой стали –
Пусть светится широко в кинозале
Твоей души открытое окно!*

*Да, зрители твои уже уходят,
Твои любимцы сходят в темноту –
Те, что, ты помнишь, так шумели юно,
Так говорили празднично и строго.
Ты был для них коммуной и трибуной,
И от тебя в судьбу вела дорога.
Пусть будет хорошо тебе на свете!
Не одиноко... Видишь, как в кино
Бегут гурьбой веселой наши дети,
И так же по-отечески им светит
Твоей души открытое окно.*

* * *

*Я счастлив. Но что за остуда
Прошла от руки до виска?
Откуда, скажи мне, откуда
Берётся такая тоска?!*

*Ребёнок без груза былого,
Весь в играх своих озорных –
Замкнулся. Не скажет ни слова.*

С чего он задумчив и тих?

*Наверно, стальная порука
Связала живущих и тех,
Умерших, погибших до срока,
Отрезавших песни и смех.*

*Духовные связи не тронешь,
Не вычислишь наших корней.
Душа – незабудка, зверёныш.
Одно только небо над ней.*

*Холодное небо без края
И сжатая жадная жизнь,
Где радость и скорбь мировая
На маленьком сердце сошлись.*

НА ЮБИЛЕЙ ТРАМВАЯ

*Я заново переживаю
Явление первого трамвая.
Сейчас покажется звеня
Такой красивый и нарядный,
Ещё вчера невероятный,
Как из тумана – на меня.*

*День обжигающе-морозный.
Пар над ушанками стоит.
И крик «ура» совсем не грозный,
Самозабвенный и серьёзный,
Затылок сладко леденит.*

*Не главный праздник Кузнецкстроя –
А как ликует и поёт!
Набитый силой молодую,
Трамвай торжественно идёт.*

Ещё застал я те вагоны,

неугомоны

*Седых солдат и нас, галчат.
Не слышал скрипы я и стоны,*

*Не видел трещин углублённых,
Как рёбра стёртые, торчат.*

Но память – самый зоркий взгляд.

*Я заново переживаю
Явление первого трамвая.
Как будто сам я рихтовал,
И рельс крепил и стрелки ставил
В эпохе той. Причастный к славе,
Высокий воздух тот вдыхал.*

* * *

*И вспомнил я про сад камней,
Когда с заботою своей
Смотрел на каменную грудю.
Не камень, кажется, а знак.
Все мысли собраны в кулак.
Обдуман мною каждый шаг
На этом месте. За минуту.
Худые ржавые бока
Рукой погладил я несмело.
Мысль бунтовала, мысль хотела
Отсюда прямо – и в века.
Угрюмый пасынок светил,
Зачем ты мой покой смутил
Мечтой обманчивой и душной,
Зачем, недвижимый и ненужный,
Ты краски летние сгустил,
Зачем ты укрупнил черты
Травинки, дерева и слова?*

*И я, как будто из бывшего,
Другой. А может, это ты.
Или отец, или пришелец?
Один среди камней, один,
Живущий тайно, нелюдим,
Кому понятен звёздный шелест.
И услышал как в полусне:
Ищи в себе, ищи в себе.*

* * *

*Я разлуки копил, говорил невпопад,
Был я утренней мудростью поздно богат.
Если что-то сумел – обернуться на взгляд.
Если что-то смогу – обернуться на взгляд.*

*Ветер буйный, он двери срывает с петель.
Утром тихо, и снег лишь набух, сыроват.
Что кричал, что шептал – утащила метель.
Не отыщешь следов, чтоб вернуться назад.*

*За неплотной обёрткой – и лето, и сад.
Там заждались меня, там я милый и брат.
Невозможно вернуть чудо-счастье назад.
Только так – обернуться на взгляд...*

ТАЙНА

*Он скрытным был. Он не общался
Ни с тем, ни с этим – да ни с кем.
Домой он поздно возвращался.
А может, и не жил совсем
Он в нашем доме. Неизвестно,
Был молод он, а может, сед.
Идёт, а рядом с ним невеста...
А если дочка? Слышь, сосед!..
Но он не слышал и не видел,
Лишь улыбался иногда.*

*Не оскорбил и не обидел.
Исчез однажды без следа.
И вещи вроде не грузили,
А вот, поди ж ты, взял – исчез.
Пенсионерки погрустили
И потеряли интерес.
Не знаем мы, что в нём скрывалось:
Добро, обида или зло.
И что скрывалось – в нём осталось.
Не объяснилось, с ним ушло.*

МЕТЕЛЬ

*Ветер сбивал, валил.

Сколько в нём было сил,

Сколько в нём было зол!

Я против ветра шёл.

И не видал ни зги.

И не видал огня.

Ветер шёл на меня,

Словно мы с ним враги,

Словно мы с ним родня.

Вот мы и обнялись.

Так, что кости трещат!

Голову клонит вниз,

Относит шаги назад.

Во поле снег столбом,

Где он, к спасенью путь,

Где он, зелёный дом,

Чтобы забыть, уснуть?!

Где оно, что-нибудь?*

Сколько ж идти наугад,
Сколько таранить стен,
Видя, как юный сад
Выдохся и опустел?!
Душу овчаркой пустить –
Взять человеческий след.
Вот уж глаза пусты,
Вот ничего уж нет.
Видишь – надменная высь,
Как в снеговой грязи
Кружит воронкою лист,
Он – человек – вблизи.
Стянет суставы лёд,
Скрутит как лебеду.
... Солнце меня найдёт,
Если не упаду.

* * *

Рациональное зерно
Среди наивных жарких зерен
Найдешь, найдешь...
Ты, брат, упорен.
Отыщется. Глядишь – умно!
Нашел?! Гордись: успех не мал...
Оно немножечко прокисло,
Черно от внутреннего смысла.

Но это то, что ты искал!

* * *

«Я пью из черепа отца...»

Ю. Кузнецов.

Мы не видим пророческих снов.

Но возник Кузнецов,

Как предвестник суда и распада.

Что увидели мы, кроме слов?

Только то, что нам надо.

Лингвистически очень сильна

И богата по смыслу страна.

Но язык нас уводит далече.

Обернулся – не видно родных,

Обернулся – не видно живых.

Обернулся – дышать уже нечем.

* * *

Шел дождь. И снег.

Как будто грязь с небес...

Угрюмо распахнулся гордый лес.

В нем свет блуждал,

как призрак записной.

Свалялись листья, пахло желтизной.

В себя ушли деревья, навесу

*Держа потустороннюю листву.
Казалось, воздух замер, как вода,
И покрывался корочкою льда.
Какая-то неделя, пара дней –
И так же не узнать души моей...
Как горек дым скитаний и разлук!
А ветки голые торчат подобьем рук,
Воздетых к небу в плаче и мольбе.
Так и в судьбу поверишь. А в судьбе
Ползет клоками едкий, волчий дым –
Не угадать, что кроется за ним.*

* * *

*Поэта сумеречный глас...
Он погибал. Но гений спас.
Сработала машина –
Не выскочит пружина...

Холодный лоб его высок,
Взгляд беззащитен и жесток.
На пальце безымянном
Есть перстень деревянный.

Завоет ветер, мышшь шмыгнёт,
Змея в кольцо сожмётся.
И филин старчески моргнёт...*

И великан – проснётся.